Цзян Ван остался на кровати.

Что сказал Цзян Чэнлан?

Новый опекун?

Кроме того, он все еще называл ее Лу Юань?

Конечно, Цзян Ван не забыла это имя, это было ее имя до возвращения в дом Цзяна.

Хотя она не называла себя этим именем несколько лет, когда ее отец изменил ее имя, она уже начала вспоминать вещи, и она все пошла в детский сад, и она написала имя «Лу Юань» штрих за штрихом.

В то время она также жаловалась на то, что именные штрихи, которые ей дала мама, было слишком сложно писать, а других детей, которые могли бы их хорошо запомнить, не было.

Позже она сменила имя.

Хотя имя Цзян Ван не очень приятное, его не очень легко написать.

Но ее отец был очень добр к ней, покупал ей много маленьких платьев и показывал ей окрестности, ей нравилась фамилия Цзян.

Теперь слух Цзян Чэнлан говорить об этом, Цзян Ван был ошеломлена в течение нескольких секунд, а затем ее лицо внезапно упало, «Брат, что ты имеешь в виду?»

«Вы заняли фамилию Цзяна так долго, и пришло это время, чтобы вернуть его.»

Цзян Ван громко сказал: «У меня есть семья!»

Кан Лонг громко рассмеялся: «Кажется, вы выборочно игнорируете меня перед словом, вы переключились на нового опекуна, если его фамилия, не та ли? Лу Юань?»

Кан Лун с каждым новым звонком сердце Цзян Ван становилось еще более раздражительным.

«Какой новый опекун…»

На середине слов Цзян Ван, когда она увидела Лу Хэтая рядом с собой, она вдруг поняла: «Дядя, ты и есть!»

Лу Хэтай дернул уголками рта: «Ваньвань, о нет, Юаньюань, ты все еще просто следуй за своим дядей. В конце концов, ты всего лишь незаконнорожденная дочь семьи Цзян, и твой статус не очень почетный. Кажется, что это не то же самое, если ты останешься с семьей Цзян..."

"Что ты имеешь в виду, оставаясь в семье Цзян? Я изначально это моя семья Цзян! Что плохого в том, что я останусь в семье Цзян?"

Цзян Ван сердито сказала: «Более того, это ты рассказал мне об этом в самом начале и попросил меня объяснить это моему старшему брату, чтобы я могла поспешить обратно в дом Цзяна, иначе я остановлю тебя. Ты забыл все, что ты говорил раньше, и теперь все кончено. И ответственность лежит на мне? Ты все еще бессовестный?»

«Юаньюань, как ты можешь говорить такое о своем дяде?» После того, как

Цзян Ван сказала это, Лу Хэтай немного смутился.

Он опустил голову и спокойно взглянул на Цзян Чэнлана, увидев, что брови и глаза Цзян Чэнлана были холодными, думая об объяснении Цзян Чэнлана, и вдруг смело продолжил: «В этом мире бумага не выдерживает огня, я хочу, чтобы вы продолжили. Г-н Цзян объяснил, что он также чувствовал, что это дело будет раскрыто рано или поздно, так почему бы не объяснить это как можно скорее. Мы все честные люди

«!!!»

От всего сердца и прямо в горло.

"Когда моя мать так заботилась о тебе, она брала деньги у семьи Цзян, чтобы помочь тебе, и устроила тебя на работу. Так ты теперь с ней обращаешься? Теперь!"

"Ладно, не болтай слишком много, сестра моя, всегда хорошо заботилась обо мне, так что теперь семья Цзян не может терпеть тебя как внебрачную дочь, и я готов взять на себя инициативу, чтобы встать, чтобы принять тебя, просто в качестве способа отплатить моей сестре за доброту за помощь мне, в то время. Все кончено.

— Продолжил Лу Хэтай, — Юаньюань, информация г-на Цзяна была передана, и теперь вы снова в моей бухгалтерской книге. Не волнуйтесь, мой дядя хорошо о вас позаботится.

Цзян Ван: «Я отказываюсь!»

Цзян Чэнлан слегка поднял глаза.

«Как ты думаешь, есть еще момент, когда ты отказываешься?»

Цзян Ван погладила одеяло: «Если бы отец и мать были еще живы, зная, что ты сделал это, они бы точно тебя не отпустили!»

http://tl.rulate.ru/book/61161/1804135